

ИРКУТСКІЯ

27 ЮЛЯ

1868 ГОДА.

№

30.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Торжество. Продолженіе объ Иркутской Миссиі.

- Юля 22 дня, въ день Тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни, Императрицы Маріи Александровны и соименныхъ Ея особъ Царственнаго Дома, въ Иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Литургію совершалъ (за отсутствіемъ Его Высокопреосвященства) Инспекторъ Семинаріи Архимандритъ Іаковъ съ соборными Протоіереемъ, Ключаремъ и съ священниками Валеріаномъ Пѣтуховымъ и Иннокентіемъ Пономаревскимъ. Проповѣдь говорилъ священникъ Архангельской церкви Θεодоръ Поповъ. На молебнѣ было все градское Духовенство. Г. Предсѣдательствующій въ Главномъ Совѣтѣ Восточной Сибири, военные и гражданскіе чины въ полныхъ мундирахъ своимъ присутствіемъ дополняли церковное торжество. При возглашеніи многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Августѣйшій Тезоименитой и Всему Царствующему Дому произведена пальба изъ душекъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ:

По Енисейской Епархіи.

По Енисейской Епархіи, Всемилостивѣйше удостоены слѣдующихъ наградъ слѣдующія лица:

За епархіальную службу 1, Сопричисленія къ ордену Св. Анны 2 степени, Каѳедральный Протоіерей Василій Касьяновъ, 2, награжденія А, наперснымъ крестомъ, отъ св. Синода выдаваемымъ Протоіерей Михаилъ Бѣлозеровъ (въ Енисейскѣ), В., Камилавкой: священникъ Павелъ Дебрскій (на золотыхъ промыслахъ въ южной системѣ Енисейскаго округа) В., скуфьями, священники: Ѳеодоръ Смиренскій (въ селѣ Вознесенскомъ, Красноярскаго округа), Андрей Андреевъ (въ селѣ Устьтунгускѣ Енисейскаго округа), Илья Касьяновъ (въ селѣ Верхоподгородномъ Енисейскаго округа) и Протоіерей Димитрій Закоурцевъ (въ селѣ Шушѣ минусинскаго округа)

По ходатайствамъ Военнаго и Гражданскаго Начальствъ. А., Камилавкой Ключарь Каѳедрального собора священникъ Алексѣй Угрюмовъ и Б., Скуфьею священникъ Евѳимій Ситниковъ, въ селѣ Барабановѣ Красноярскаго округа.

МИССИОНЕРЫ ТУНКИНСКАГО ВѢДОМСТВА.

7. (2) *Миссіонерское служеніе священника Филиппа Саввина.*
Миссіонеръ священникъ Ф. Саввинъ, въ предыдущіе годы состоялъ управляющимъ миссіонерскою Ниловою пустынею, и завѣдывалъ ближайшими къ пустыни улусами и дальнею половиною верхней части тункинскаго вѣдомства. Но поелику мѣстожителство бурятъ этой части тункинскаго вѣдомства начиналось отъ пустыни не ближе 30 верстъ; съ другой стороны поелику экономическія занятія по пустыни отвлекали Саввина отъ миссіонерскихъ занятій; между тѣмъ ежегодное умноженіе новокрещенныхъ требовало съ одной стороны усугубленія надъ ними духовнаго надзора въ охраненіи ихъ отъ

вліянія ламъ и шамановъ, съ другой особеннаго попеченія въ обученіи ихъ христіанскому благочестію, то еще въ 1866 году предположено было освободить миссіонера Саввина съ наступленіемъ 1867 года отъ обязанностей по пустыни и помѣстить его въ верхней половинѣ тункинскаго вѣдомства.

Къ частію нашелся такой священникъ, которымъ можно было замѣнить Саввина по пустыни; и миссіонеръ Саввинъ, по окончаніи годичныхъ отчетовъ по пустыни и по четыремъ церквамъ его благочинія, въ февралѣ мѣсяцѣ опредѣленъ завѣдующимъ верхней половиною тункинскаго вѣдомства, съ назначеніемъ ему для совершенія богослуженія въ Никольской церкви, бывшей дотолѣ въ завѣдваніи причта приходской церкви села Тункинскаго.

По сдачѣ преемнику своему священнику Н. Соловарову Ниловой пустыни, миссіонеръ Саввинъ положилъ совершить прощальное миссіонерское путешествіе по четыремъ улусамъ, находившимся въ смежности съ Ниловою пустынею; (отъ 9 до 12 верстѣ), которые переходили теперь въ вѣденіе его преемника;

Иностранцы упомянутыхъ улусовъ, кромѣ миссіонерскихъ къ нимъ отношеній священника Саввина, входили съ нимъ въ близкое сношеніе и потому, что проѣзжая мимо пустыни, постоянно у него останавливались и пользовались гостепріимствомъ. До миссіонера Саввина въ упомянутыхъ четырехъ улусахъ считалось нѣсколько душъ новокрещенныхъ, въ продолженіе же миссіонерскаго служенія Саввина число христіанъ въ томъ краѣ восходило уже за половину всего народонаселенія улусовъ. Не безъ трудовъ и скорбей обходится всегда дѣло проповѣди спасенія; а потому было совершенно естественно желаніе миссіонера испытать и еще, насколько благословить ему Господь воспользоваться плодами прежнихъ трудовъ его. Въ такомъ расположеніи миссіонеръ Саввинъ и положилъ, до переселенія своего на новое мѣсто служенія, совершить путешествіе по четыремъ окрестнымъ улусамъ.

Съ 16 по 27 марта миссіонеръ Саввинъ странствовалъ по

улусамъ, завѣщавая новокрещеннымъ твердо хранить, приня-
тую ими, спасительную вѣру и бѣгать общенія съ лжеучите-
лями ламскаго суевѣрія; и въ тоже время старался убѣдить
къ принятію крещенія тѣхъ, которые не въ первый уже разъ
слышали отъ него слово спасенія. Не безъ сочувствія отозвались
инородцы къ оставлявшему ихъ знакомому миссіонеру; и Господь
благодатию своею направилъ это сочувствіе такъ, что оно вы-
сказалось согласіемъ на убѣжденія миссіонера къ принятію
крещенія. Приобрѣтеніе, въ продолженіе 12 дней, 43 человекъ,
было самою отрадною наградою для миссіонера; по отрожде-
ніи ихъ водою крещенія, миссіонеръ Саввинъ отправился въ
новому мѣсту своего служенія.

На пути находилось селеніе Шимковское, и въ немъ при-
писная церковь, которою, по недалности ея отъ пустыни (28
версть), миссіонеръ Саввинъ, до того времени, завѣдывалъ. Въ
предѣлахъ села Шимковскаго въ разныхъ разстояніяхъ нахо-
дилось много улусовъ, изъ среды которыхъ въ селеніе Шим-
ковское постоянно притекали, призываемые благодатию Божіею,
инородцы; а при церкви принимали свят. крещеніе, такъ что
село Шимковское было въ родѣ миссіонерскаго стана. Въ по-
слѣднее время въ этомъ селѣ помещень было шестнадцать
миссіонера Вахрушевъ. Въ смежности съ с. Шимковскимъ были два улуса, въ ко-
торые миссіонеръ Саввинъ, отправляясь въ послѣдній разъ въ
пустынь, заѣзжалъ нарочито съ миссіонерскою цѣлію. Но не-
смотря на то, что миссіонеръ Саввинъ пробылъ въ нихъ, въ
то время, три дня, проповѣдь его не привлекла къ Христу
ни одной души; и все послѣдствіе пребыванія миссіонера въ
тѣхъ улусахъ выразилось въ томъ, что и дальніе улусы огла-
сились вѣстію о прибытіи въ нихъ край миссіонера, и обвѣс-
тавленіи имъ прежняго мѣста своего служенія. Но это и было
не безъ особаго устроенія Промысла.

Теперь посѣщая въ новому мѣсту своего служенія, мис-

миссіонеръ Саввинъ не располагался уже останавливаться здѣсь снова съ проповѣдію о спасеніи; вся дѣль остановки миссіонера въ селѣ Шимковскомъ состояла въ томъ, что бы совершивши въ немъ ночлегъ, на утро отправиться въ дальнѣйшій путь. Но не одинъ ночлегъ уготовлялся въ то время миссіонеру Промысломъ.

Около полуночи, когда въ квартирѣ миссіонера все погружены были въ сонъ, въ закрытое съ улицы окно квартиры миссіонера послышался стукъ, — стукъ робкій, но настоятельно возбуждающій ко вниманію. На вопросъ-кто? Послышался не внятый отвѣтъ на бурятскомъ языкѣ. Не медля, о томъ было передано хозяину дома; и тотъ, чрезъ нѣсколько минутъ, вводитъ въ комнату миссіонера, со свѣчею въ рукахъ, молодую бурятку, съ признаками крайняго истощанія на лицѣ, какъ оказалось отъ холода и голода, а на рукахъ бурятки маленькое дитя заливающееся крикомъ. И чтожь оказалось? Оказалось, что эта молодая бурятка была жена не штатнаго ховорока, служителя дацана, по имени Нарзытъ, а на рукахъ дитя ея, мальчикъ Найдыбъ.

Эта Нарзытъ, посѣщенная благодатию Божіею, уже пять лѣтъ стремилась принять св. крещеніе, но имѣя мужа, служителя ламскаго дацана-фанатика, горько расплачивалась за свое усердіе къ христіанской вѣрѣ. Каждый разъ, когда Нарзытъ, увлекаясь силою благодати ко Христу Спасителю, высказывала предъ мужемъ желаніе свое и просила у него дозволеніе принять св. крещеніе, была жестоко увѣчена за свое исповѣданіе христіанской вѣры; а при погуженіи жены отправиться къ миссіонеру для принятія крещенія фанатикъ-ховорокъ, съ яростию бросался, какъ тигръ на жену свою, таскалъ ее за косы по юртѣ, билъ во что понало, и цинками, и жестокими побоями доводилъ жену свою до того, что измученная Нарзытъ, при всей непоколебимости сердца, измѣнила устами своими, и давала клятву мужу умереть въ ламскомъ суетвѣртіи.

Теперь услышавъ, что миссіонеръ, оглашавшій ихъ край проповѣдію спасенія, переходитъ на другое мѣсто, и желая, во чтобы то ни стало, воспользоваться его проѣздомъ чрезъ Шимковское къ исполненію давняго своего желанія принять св. крещеніе, Нарзытъ, тайно отъ мужа, взявши съ собою малютку-сына, котораго не хотѣла оставить въ погибельной вѣрѣ мужа своего, и никому не сказавши, убѣжала изъ улуса. Что бы не впасть въ руки мучителя за вѣру мужа, Нарзытъ пошла окольными путями, пробиралась по лѣсу, прячась, при каждомъ отдаленномъ признакѣ погони, въ чащу лѣса, и имѣя одно въ виду--добраться до селенія Шимковскаго. Съ утра безъ куска хлѣба, съ голоднымъ малюткою Нарзытъ, въ постоянномъ трепетѣ, пробиралась по чащѣ лѣса, по кочкамъ, пока наконецъ, около полуночи, достигла извѣстной квартиры миссіонера и робкимъ стукомъ въ окно вызвала къ себѣ со-страдательное вниманіе.

Послѣдовавшій за тѣмъ расказъ исповѣдницы вѣры Христовой о своемъ бѣгствѣ и о всемъ, что она вытерпѣла отъ мужа, расказъ, прерываемый не утѣшнымъ крикомъ ея малютки, до глубины души растрогаль слушавшихъ. Немедля сдѣлано было распоряженіе о подкрѣпленіи силъ, Богомъ приведенной гостью, чаемъ.

Едва освѣжилась въ силахъ и согрѣлась отъ холода Христова странница, какъ тутъ-же обратилась съ умоленною прозбою къ миссіонеру, что бы онъ, какъ можно скорѣе, совершилъ надъ ней крещеніе, представляя ему то во уваженіе, что мужъ ея уже знаетъ теперь, куда она убѣжала; и что если онъ застанетъ ее здѣсь до принятія крещенія, то вырветъ ее изъ рукъ миссіонера, какъ некрещенную свою жену; и тогда забьетъ ее до смерти. Но миссіонеръ убѣдилъ Нарзытъ, чтобы она полную надежду свою возложила на всемогущаго Христа Спасителя, который не оставитъ ее своею помощію за претерпѣнныя ею ради Его страданія отъ мужа.

Едва начало свѣтать, какъ снова послышался стукъ съ улицы въ квартирѣ миссіонера, но стукъ уже не робкій, какъ въ полночь, а дерзкій въ ворота, которые ломились отъ напора. Это была настоящая банда разбойниковъ, которые кричали, били, грозили. Не трудно было догадаться кто это, и не прошло пяти минутъ, какъ въ переднюю комнату квартиры миссіонера ворвался мужъ Нарзыты, окруженный толпою бурятъ. Надобно было представить положеніе бѣдной Нарзыты, которой, при видѣ разъяреннаго мужа, конечно не могли не притти на память всѣ прежнія истязанія отъ мужа.

Увидѣвъ свою жертву, мужъ готовъ былъ броситься на нее, но увидя ее подъ защитою миссіонера, началъ грубо требовать выдачи жены своей и сына. Дерзость доходила до того, что онъ съ спутниками своими готовъ былъ прибѣгнуть къ насилію, но призванные на помощь казаки того села остановили дерзость. Видя не успѣшность лютости звѣря, мужъ принялъ личину нѣжнаго супруга; и до того разчувствовался, что со слезами умолялъ Нарзыть возвратиться къ нему на жительство. Миссіонеръ объяснилъ искусителю-мужу, что Нарзыть ушла не отъ мужа, а отъ мучителя за вѣру христіанскую; и потому совѣстное, по крѣпкому, жительство не можетъ быть безопасно, если онъ самъ, подобно женѣ, своей не приметъ единую съ нею христіанскую вѣру. Но предложеніе о крещеніи фанатику-служителю лапана, находившемуся видимо подъ вліяніемъ злаго духа, до того возмутило его, что онъ вдругъ началъ отмахиваться руками какъ отъ нападенія, и клялся всѣми идолами, что онъ не приметъ никогда Христіанской вѣры. Тогда указано было заклятому врагу Христіанства оставить въ покоѣ страданицу за вѣру, и бѣдная Нарзыть не знала какъ благодарить Господа, когда, по удаленіи мужа, начались тотчасъ же приготовленія къ крещенію ея съ сыномъ. Новое имя-Марія, данное ей при крещеніи и сыну ея Иннокентій, вмѣстѣ съ благодатію возрожденія, пролили въ душу ново-

крещенной совершенное успокоеніе въ томъ, что она освободилась теперь отъ гоненій мужа.

На другой день новое искушеніе, новой рабъ Христовой! Является снова мужъ и уже не одинъ, но съ своими родственниками. Начались самыя пбжныя оббщанія, прельщенія и упрощиванія, что бы новокрещенная возвратилась къ мужу. Надобно было удивляться, откуда у нихъ брались слезы: но пострадавшая себѣ свободу во Христв новокрещенная Маріа рбшительно объявила, что поелику мужъ ея ненавидитъ любимую ея вбру, то она никогда не повбритъ никакимъ оббщаніямъ. Этимъ окончились пятилтнія страданія за вбру, и новокрещенная Маріа подъ покровительствомъ миссіонера, препровождена была, съ сыномъ ея, къ ея собственнымъ родственникамъ, которые были крещенные.

Много думъ наводятъ на душу подобныя сцены, въ разныхъ видахъ бываемыя при распространеніи христіанства въ нашемъ краѣ; но проповбдникъ о спасительномъ креств Господнемъ не можетъ оставаться и при таковыхъ, возмущающихъ душу, сценахъ безъ утшенія, утшенія во первыхъ въ томъ, что въ этомъ народѣ, который обыкновенно оглашается какъ не образованный, безъ сознанія принимающій христіанство, являются такіе исповбдники вбры, какими явились ли бы изъ цивилизованнаго міра, одному Господу извбстно; во вторыхъ въ томъ, что Господь видимо умножаетъ свою благодать на нивѣ, сбемаго миссіонерами, слова Божія: потому что слушающимъ слово евангелія *дается*, по выраженію апостола Павла, *ради Христа не только вбровать въ него, но и страдать за него.* (*)

Такъ какъ остановка миссіонера Саввина въ с. Шимковскомъ устроилась по особенному обстоятельству, то по совершеніи всего нужнаго къ безопасности новокрещенной Маріа съ сыномъ, миссіонеръ Саввинъ поспбшилъ къ своей церкви и

(*) Филип. 1, 19.

въ прихожанамъ, чтобы послѣднія недѣли великаго поста употребить на богослуженіе, къ исполненію прихожанами его долга исповѣди и св. причащенія, и затѣмъ провести съ ними праздникъ Воскресенія Христова. Въ продолженіе этого времени миссіонеру приводилось постоянно входить въ сношенія съ инородцами, посѣщавшими село Тунгинское, и изъ числа ихъ Господь благословилъ миссіонеру приобрести и еще 6 душъ чрезъ крещеніе.

Съ 12 Мая начались нарочитыя миссіонерскія путешествія священника Саввина по улусамъ съ проповѣдію о спасеніи; но съ начала по улусамъ дальней половины тунгинскаго вѣдомства, которая и до того времени находилась въ его миссіонерскомъ завѣдываніи. По велику части улусы находились одинъ отъ другого, не въ дальнемъ разстояніи, то миссіонеръ постоянно переѣзжалъ изъ одного улуса въ другой, иногда опять возвращался въ тотъ же, судя потому, гдѣ и въ какое время являлось болѣе вниманія къ проповѣди и покорности вѣрѣ. Чтобы благоуспѣшнѣе совершалось служеніе слова, миссіонеръ Саввинъ взялъ съ собою спутника и сотрудника своего Вахрушева; и когда одинъ провозвѣщалъ слово спасенія некрещенымъ, другой старался о наставленіи въ истинахъ вѣры и путяхъ спасенія крещенныхъ; и оба вмѣстѣ старались особенно объ искорененіи между крещеными остатковъ шамскаго и шаманскаго суевѣрія. Такимъ образомъ проповѣдники о слова Божія посѣтили не только всѣ тѣ улусы, которые до того времени были въ завѣдываніи миссіонера Саввина, но и вновь поступившіе въ его завѣдываніе.

Было не безъ испытаній и скорбей. Но вообще Господь видимо утѣшалъ проповѣдниковъ успѣхомъ проповѣди. Внимавшіе слову спасенія покорялись вѣрѣ во Христа Спасителя, и принимали святое крещеніе въ иныхъ улусахъ по 10 и болѣе человекъ, въ другихъ менѣе, даже до одного. Приводилось оставлять улусы и безъ всякаго приобрѣтенія. По крайней мѣрѣ

въ улусахъ прежняго миссіонерскаго служенія Саввина дѣло проповѣди совершалось мирно; но въ улусѣ Хорбятскомъ, хотя Господь утѣшилъ проповѣдниковъ приобрѣтеніемъ 12 душъ; но при этомъ они возмущены были въ одной юртѣ такою сценою, которая могла привести въ ужасъ самаго твердаго миссіонера.

20 Мая миссіонеръ Саввинъ, съ сотрудникомъ Вахрушевымъ и съ другимъ спутникомъ, остановились въ юртѣ одного бурята Хорбятскаго улуса Сухи Матаева, чтобы отсюда перенести свою проповѣдь и въ другія юрты. Этотъ Суха, 40 лѣтъ, былъ уже предварительно подготовленъ къ принятію крещенія; за нимъ явилъ покорность вѣрѣ старшій братъ его. Самъ Суха помогъ миссіонеру склонить и жену свою къ принятію крещенія; оставалось еще одно вліятельное въ семействѣ лице, это мать, 65 лѣтняя Идамъ. На эта Идамъ была до того закоре-нѣлая идолопоклонница, что до того времени не позволяла никому и напоминать себѣ о крещеніи. Оставить мать семейства въ ламствѣ значило предоставить ламамъ и на будущее время свободный входъ въ эту юрту, и тѣмъ поставить ново-крещенныхъ въ постоянныя искушенія отъ ламъ. Призвавъ на помощь Того, кто самъ обѣщался быть до скончанія вѣка съ проповѣдниками евангелія, миссіонеръ Саввинъ рѣшился про-возвѣстить и старицѣ о нуждѣ крещенія и о безотлагательномъ принятіи его на исходѣ дней своей жизни, для наследованія блаженной участи за гробомъ. Но едва коснулось слово крещенія слуха Идамъ, какъ она заложила руки; потомъ стала махать руками, показывая тѣмъ рѣшительное отвращеніе свое къ крещенію. Миссіонеръ остановился и замолкъ. Но когда миссіонеръ продолжалъ еще стоять предъ старицею въ выжи-дательномъ положеніи, ожесточенная Идамъ съ страшною зло-бою отозвалась и съ угрозами, что если миссіонеръ, или сынъ ея, который съ то время помогалъ миссіонеру въ убѣжденіи матери, и еще напомнять ей о крещеніи, то она, въ эту же

ночь, удавить себя. Наступала ночь; старуха осталась побдительною: ибо чего не можетъ сдѣлать злоба злаго духа, подъ вліяніемъ которой, видимо находилась старуха? На утро готовилось крещеніе семейства. Крещеніе безъ матери семейства безпокоило миссіонера; и онъ, совершивши утреннюю молитву, и призвавъ на помощь всеильную благодать Божію, рѣшился и еще разъ предложить не покорной то томъ лишеніи, которое не вознаградится вѣками, если она перейдетъ въ другой міръ, безъ крещенія. И чтоже? Упорная до неистовства, на канунѣ, Идамъ, почти съ перваго слова о Христѣ Спасителѣ, явила такую покорность вѣрѣ, что удивила всѣхъ своимъ согласіемъ немедля принять крещеніе; этаго мало: сама она уже явилась проповѣдницею спасенія, и убѣдила сына своего, который, по скрытой приверженности къ ламскому суевѣрью отлагалъ крещеніе однолѣтняго своего сына, не медлить и его крещеніемъ. Приготовлена купель; разставлено около купѣли семейство: старуха, дѣти и въ числѣ ихъ жена Сухи Отхонъ съ четырехлѣтней дочерью Сибыкъ; стоятъ за купѣлю облаченный въ священную одежду миссіонеръ. Но когда по чинности дозванію обоглашенныхъ слѣдовали страшныя для діавола заклинанія и запрещенія, что бы онъ, убоившись Господа, при растятіи Котораго померкло солнце; поколебалась земля, отверзлись яры, Котораго зрѣніе иссушаетъ бездныи прещеніе раставедетъ горы, и изшелъ отъ созданія Божія и отошелъ во свой тартаръ даже до уготованнаго великаго дня суднаго, вдругъ, не сказавши никому ни слова, жена Сухи Отхонъ съ своею четырехлѣтнею дочерью, отделилась отъ прочихъ, и тихо вышла изъ юрты. Выходъ Отхонъ съ дочерью, не произведши ни на кого особеннаго впечатлѣнія, сильно встревожилъ одного изъ спутниковъ миссіонера; и онъ самъ вышелъ немедля изъ юрты почти въ слѣдъ за Отхонъ. Минуты черезъ три послышался за юртою крикъ, призывающій къ спасенію

Отхонъ съ дочерью. Выбѣжали всѣ изъ юрты, кромѣ священника; и что же оказалось? Отхонъ, вышедши изъ юрты, схватила попавшійся ей большой камень, и запедши въ скотское стойбище привѣшивала его къ перекладнѣ, чтобы удавить себя и дочь, изъ страха, начавшагося крещенія. Такъ епидемически подѣйствовало на Отхонъ, высказанное наканунѣ старухой, подъ вліяніемъ злаго духа, страшное слово удавить себя при напоминаніи о крещеніи. Ужасъ бытъ не описанный: и когда привели Отхонъ снова въ юрту, она была точно изумленная, безъ сознанія. Крещеніе остановлено; начались вопросы о побужденіяхъ къ страшному покушенію, которое было тѣмъ не ожиданіемъ, что Отхонъ и наманунъ, и утромъ увела себя прилично и спокойно. Давши Отхонъ время опомниться отъ страшнаго удара, которымъ врагъ спасенія хотѣлъ потубить ее при самой двери въ царствіе Божіе, семейные, миссіонеръ и его спутники начали убѣждать Отхонъ снова стать при купѣли съ семействомъ: потому что приведенная въ юрту она уже не хотѣла принимать крещенія; но Отхонъ приходила въ бѣшенство при одномъ напоминаніи о спасительномъ крещеніи. Около получаса происходило ухаживаніе около женщины, видимо обѣсновавшейся. За тѣмъ Отхонъ начала плакать на-взрыдъ, и наконецъ, какъ бы опомнившись отъ сумасшествія утерла слезы и спокойно стала при купѣли. Началось крещеніе; и можно себѣ представить, какъ должны быть пламенны молитвы и миссіонера и окружающихъ купѣль подъ впечатлѣніемъ такого страшнаго событія. И чудная сила благодати! Возрожденіе въ таинствѣ крещенія Отхонъ, стоявшей, предъ тѣмъ, на краю гибели душою и тѣломъ, такъ могущественно выразилось въ новопросвѣщенной благодатию Святаго Духа, что весьма замѣтно отразилось и на внѣшнемъ обликѣ крещенной. Эта 35-лѣтняя женщина до того казалась юною по крещеніи, что она представлялась 16-лѣтнею дѣвицею, и лице ея, само до себѣ смуглое, до того просіяло, что, ког-

да обращено было на это вниманіе предстоящихъ бурятъ; то они защекали языками своими, какъ это обыкновенно бываетъ у нихъ при изъявленіи удивленія и радости. Но чѣмъ необыкновеннѣе былъ переходъ Отхонъ, сначала отъ спасенія къ погибели, потомъ отъ погибели къ спасенію, тѣмъ нужнѣе нашель для себя миссіонеръ остаться съ ново-крещенными и еще на два дня въ Хорбятскомъ улусѣ, чтобы провести эти дни въ бесѣдахъ о спасительной вѣрѣ съ новокрещенными и въ молитвѣ объ утвержденіи ихъ силою благодати возрожденія въ борбѣ съ страшнымъ врагомъ спасенія; и уже къ вечеру 22 мая миссіонеръ оставилъ Хорбятскій улусъ.

Странствуя по улусамъ съ сотрудникомъ Вахрушевымъ, миссіонеръ Саввинъ снова доходилъ до предѣловъ Ниловой Пустыни, гдѣ, не смотря на прежнее крещеніе 43 человекъ, и еще приобрѣлъ чрезъ крещеніе 7 человекъ. Но когда, на обратномъ пути, миссіонеръ остановился въ с. Шимковскомъ, чтобы оттуда посѣтить и еще два улуса, находившіеся въ сторонѣ, ему принесена была вѣсть о моемъ прибытіи въ Тункинскій край; и миссіонеръ Саввинъ, оставивши сотрудника своего въ с. Шимковскомъ, самъ ночью отправился въ село Тункинское; и 29 утромъ съ восходомъ солнца, прибылъ въ село, въ то время, когда страшная гроза западила приходскую церковь.

Съ 30 Мая по 11-е Юня миссіонеръ Саввинъ сѣлался моимъ спутникомъ при моихъ миссіонерскихъ путешествіяхъ по улусамъ; и помогалъ мнѣ въ дѣлѣ крещенія бурятъ въ предѣлахъ той мѣстности, которую онъ объѣзжалъ предъ тѣмъ съ проповѣдію о спасеніи. За тѣмъ, по возвращеніи моемъ въ Иркутскъ, миссіонеръ Саввинъ возвратился и самъ къ своей церкви, чтобы заняться своими прихожанами, которые состояли изъ незначительнаго числа казаковъ.

Съ первой половины Юля начинается у инородцевъ время полевыхъ работъ; и это время есть самое неудобное для мис-

сіонерскихъ путешествій; и потому миссіонеръ Саввицъ все лѣтнее время употребилъ на занятія по приходу и на собраніе нужныхъ свѣденій по новому мѣсту своего миссіонерскаго служенія. Дѣлалъ впрочемъ опыты выѣзда въ ближайшій улусъ смѣжный съ цѣлительнымъ Кунхинскимъ ключемъ, въ которомъ предъ тѣмъ совершено было мною первое крещеніе бурятъ; но странствовалъ безъ пользы. Впрочемъ этотъ выѣздъ обогатилъ миссіонера свѣденіями о высокоученой мудрости ламъ, которою они просвѣщаютъ сыновъ нашего любезнаго отечества. Въ тотъ годъ усилилась по полямъ, начавшаяся еще въ минувшемъ году, кобылка, — страшный врагъ земледельцевъ, къ числу которыхъ принадлежали тункинскіе и буряты. Чувствовалась нужда въ отвращеніи отъ края гнѣва Божія; и ламы въ 1866 научили бурятъ обратиться для отвращенія гнѣва Господа, къ врагу его, и построить идоламъ Кумирню. Самъ Ширегуй начальникъ дацана съ сонмищемъ ламъ, совершилъ оскверненіе, руками созданій Божіихъ воздвигнутаго, строенія; постановленіемъ въ немъ, съ обрядами идолослуженія, идоловъ на прельщеніе и пагубу душъ новокрещенныхъ; и строго заповѣдывалъ всѣмъ подѣ обѣтованіями щастія и жизни и подѣ угрозою нещастія и смерти, почитать идола Аюшу, покровителя тункинскаго края, поставленнаго имъ въ кумирнѣ. Но къ неожиданному огорченію служителей идоловъ, съ 1866 г. мною посѣщенъ кунхинскій ключъ; и, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ, воздвигнутая на ключѣ, вопреки положительныхъ законовъ, кумирня предана сожженію. Въ 1867 году, еще большее причинено огорченіе сердцу ламъ, подвизающихся на пагубу душъ человѣческихъ; причинено не только тѣмъ, что на мѣстѣ идольской кумирни воздвигнуть (не большой по средствамъ) храмъ Богу истинному; но что и самый ключъ освященъ, и сдѣлался купѣлію возрожденія въ новую жизнь не малаго числа прежнихъ поклонниковъ бѣсовъ и ламъ. Обида страшная; и ламы положили вооружиться всемі измышле-

ніемъ своей пресловутой мудрости къ потрясенію возродившагося въ сердцахъ инородцевъ благоговѣнія къ освященному ключу, и измыслили, что неожиданное появленіе на поляхъ губительной кобылки не есть явленіе гнѣва Того, Кто единъ управляетъ міромъ, въ десницѣ Котораго содержатся силы природы, и Котораго мацію повинуются воздухъ и прочія стихіи, а что такое? По вычитаннымъ ламами книгамъ, явившаяся на поляхъ тункинскихъ кобылка была призведеніемъ освященной въ кунхинскомъ ключѣ воды. Какимъ образомъ? Слѣдующимъ: Тункинскіе буряты начали пить въ освященномъ ключѣ воду; отъ питья этой воды возбуждался въ нихъ потъ; съ этимъ потомъ буряты ходили по полямъ и развели такимъ образомъ по полямъ кобылку. Конечно, о такой пошлой глупости и упоминать не слѣдовало бы; но выдумка ламъ была не только злостный обманъ но и разорительный для бурятовъ; потому что для истребленія зародыша на поляхъ кобылки нужными оказались ламскіе гурумы (*), приносившіе ламамъ преизобильные доходы, крайне тяжкіе для бурятовъ во время наступившаго голода.

Но вотъ, когда начались эти ламскіе гурумы, увидѣли и шаманы, что открытіе ламъ о кобылкѣ великолѣпное; и хотя во многомъ другомъ шаманы противники ламъ, но ученое открытіе ламъ о кобылкѣ нашли полезнымъ подтвердить, въ своемъ кругу, своею шаманскою мудростію и шаманы, и за тѣмъ, другъ передъ другомъ, слѣшили воспользоваться открытіемъ о кобылкѣ, кто гурумами, кто бѣснованіемъ шаманскимъ. Въ заключеніе же всего оказалось то, что стада бурятскія не досчитывались едва ли не сотнями барановъ. Конечно стыдно и оспаривать такую пошлую глупость ламскаго вымысла, а нельзя было миссіонеру не разувѣрять обманутыхъ ламами, что это глупѣйшій обманъ: потому что съ этимъ обманомъ соединены были и другіе коварные обманы ламъ, обманы въ томъ, что

(*) Начитыванія по книгамъ съ обрядами.

ламы сожженію кумирни приписывали и смерть, не только малютокъ, но и стариковъ, и неблагополучные роды бурятокъ, и нападеніе голодныхъ волковъ на скотину, и неудачи въ звѣриномъ промыслѣ, и наконецъ сгорѣніе отъ молнии тункинскаго храма, совершенное будто Аюшею, идиломъ покровителемъ буряты въ отмщеніе за сожженіе кумирни. Но удивительно ли, что всѣ эти коварныя глупости успѣваютъ разбѣиваться между бурятами, когда съятелей этихъ глупостей считается при тункинскомъ дацанѣ 50; а просвѣтителей Христовой истины, даже послѣ усиленія миссіонерскаго служенія въ тункинскомъ краѣ, всего 5. Но изъ этихъ пяти, вскорѣ за тѣмъ, должны были сойти съ тункинскаго поприща трое. Ибо когда миссіонеръ Саввинъ, по окончаніи лѣтнихъ работъ, началъ свое миссіонерское служеніе въ предѣлахъ церкви, построенной на кунхинскомъ ключѣ, ему дано было во извѣстіе, что миссіонерское служеніе во всемъ тункинскомъ вѣдомствѣ поручено, въ слѣдствіе домогательства протоіерея Доржеева, ему одному. Конечно назначеніе протоіерея Доржеева единственнымъ миссіонеромъ всего тункинскаго вѣдомства не исключало возможности назначить въ тоже вѣдомство и другаго миссіонера; но для осуществленія этой возможности не было средствъ: потому что миссіонеръ Саввинъ причисленъ былъ къ Гужирской церкви на окладъ діаконаскаго жалованья; а протоіерей Доржеевъ, новый миссіонеръ этой церкви, испросилъ себѣ, что бы при его церкви былъ полный наличный штатъ, изъ діакона и трехъ причетниковъ, для совершенія въ его миссіонерской церкви образцоваго богослуженія на монгольскомъ языкѣ.

По такимъ обстоятельствамъ миссіонеръ священникъ Саввинъ былъ отчисленъ отъ служенія въ тункинскомъ вѣдомствѣ, въ которомъ онъ на 1867 годъ оставилъ по себѣ память просвѣщенемъ въ тотъ годъ 128 человекъ святымъ крещеніемъ.

По отчисленіи миссіонера Саввина отъ тункинскаго вѣдомства было предположеніе немедля опредѣлить его въ Ленское вѣдомство, для миссіонера котораго назначено было жалованье изъ суммъ миссіонерскаго общества; но поелику миссіонеръ Саввинъ, не смотря на разъѣзды свои по ленскому вѣдомству, не могъ, подобно миссіонеру протоіерею Стукову, найти себѣ, на зимнее время, квартиры; то и принужденъ былъ провести остальное время года безъ миссіонерскихъ занятій.

(Продолженіе будетъ).

П Р И Б А В Л Е Н І Я

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

27 июля № 30. 1868 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Обношеніе Иконы Божіей Матери по селеніямъ. Извѣстія.

ОБНОШЕНІЕ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ КАЗАНСКАЯ, ИЗЪ ИРКУТСКАГО КАЕДРАЛЬНАГО СОВОРА ПО ОКРЕСТНЫМЪ СЕЛЕНІЯМЪ ВЪ ЛѢТЬ 1868 года.

Чудотворная Икона Божіей Матери Казанская, находящаяся въ Иркутскомъ каедральномъ соборѣ, которой особенное чествованіе стало извѣстно съ 1722 года, повсегодно, согласно усердію православныхъ обитателей сель, обносится по селеніямъ и даже, что замѣчательно съ недавняго времени, по стойбищамъ Бурятскимъ, расположеннымъ отъ г. Иркутска на востокъ и сѣверъ: по нынѣ первый примѣръ принесенія ея на западъ по-правому берегу р. Иркуты явили жители Ольхинскаго селенія.

8 Мая, Икона поднята изъ Каедральнаго Собора. На пути въ Ольхинское селеніе Чинovníкъ Тюменцевъ предъ Чудотворною Иконою пожелалъ молебствовать на своей мельницѣ; за тѣмъ жители Окинѣйскаго и Бахлашинскаго селеній поусердствовали обнести Икону Владычицы по своимъ полямъ съ молебными пѣніями. Въ 7 часовъ вечера Икона достигла селенія Ольхинскаго, и была поставлена въ имѣющейсѣ здѣсь часовнѣ, гдѣ 9 Мая, въ праздникъ Святителя и Чудотворца Николая, поутру Соборнымъ священникомъ Иннокентіемъ Пономаревскимъ съ причтомъ, сопровождавшими Икону, совершено Бѣныи и отслужены Часы, а потомъ Икона до вечера была носима по домамъ Ольхинскаго селенія при большомъ стеченіи народа.

10 Мая, Икона обносилась по полямъ, а въ 7 часовъ вечера принесена къ селу Верхведенскому, гдѣ встрѣчена съ

подоблающею честию Верхвведенскимъ клиромъ. По предварительномъ внесеніи въ здѣшнюю церковь, жители обносили Ее по домамъ своимъ, за тѣмъ было молебствіе на лѣсопильномъ заведеніи чиновника Тюменцева. На ночь Икона пребывала въ церкви.

11 Мая Икона, по обношеніи по домамъ и полямъ жителей Введенскаго, Баклашинскаго, Окнинскаго и Смоленскаго селеній, должна была возвратиться въ Иркутскъ, не смотря на то, что жители упомянутыхъ селеній, расположенныхъ по направлению къ Тункѣ, хотѣли бы долѣе пользоваться Ея благодатнымъ среди себя присутствіемъ и исполнить предъ Нею еще многіе обѣты, и ранѣе данные, и вновь возбужденныя Ея видѣніемъ.

Причина послѣдшаго изнесенія С. Иконы изъ селеній при Иркутскихъ была та, что ранѣе, чѣмъ Ольхинскіе жители пожелали нести къ себѣ Икону, жители противоположнаго отъ Иркутска селенія, Оекскаго уже испросили благословеніе Архипастыря на поднятіе Иконы къ себѣ, были снабжены въ исполненіи ихъ желанія, и днемъ изнесенія Иконы въ Оекъ было условлено 12 число мая, о чемъ и была оповѣщена уже вся Волость. Слѣдовательно Икона къ утру 12 числа мая должна была находиться въ кафедральномъ Соборѣ.

ТОМСКЪ 14 ЮЛЯ.

Вечеромъ 12 Юля **ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ** удостоилъ своимъ посѣщеніемъ балъ, данный въ честь ЕГО здѣшнимъ городскимъ обществомъ, въ зданіи Думы, совершенно перестроенной по этому случаю. Появленіе **ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ** въ средѣ общества, съ волненіемъ ожидавшаго своего дорогаго **ГОСТЯ**, распространило въ немъ невыразимую радость. Эта свѣтлая радость была нарушена случаемъ, который сильно взволновалъ публику, пока небылъ разъясненъ. Вызванный на балконъ восторженными криками народа, **ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ** былъ имъ приветствуемъ неумолкаемыми кликами ура. Едва ЕГО **ВЫСОЧЕСТВО** снова взошелъ въ залу, клики эти перешли внезапно въ вопль. Въ толпѣ послышались слова: **пистолетъ, уойца**; народъ кинулся на челобѣка, который едва былъ спасенъ неимоверными усиліями по-

улицы. Народъ сильно волновался подь внушеніемъ неясно сознаваемого, но ужаснаго сомнѣнія. Однако волнение это, свидѣтельствующее о любви народа къ Царственному Посѣтителю, было весьма непродолжительно, происшествіе скоро разъяснилось, народъ совершенно успокоился и тишина водворилась. Между тѣмъ вотъ что произошло: нѣкто Ф., помощникъ шкипера, прибывъ въ Томскъ по подряднымъ дѣламъ и получивъ здѣсь значительную сумму денегъ, носилъ при себѣ постоянно, для безопасности, заряженный револьверъ, купленный имъ у одного пассажира на пароходѣ, по пути изъ Нижняго въ Пермь. Владимірекій мѣщанинъ З. человекъ весьма сомнительной нравственности, часто замѣченный въ разныхъ проступкахъ, будучи знакомъ съ Ф. и зная его привычку носить на себѣ револьверъ, пригласилъ его вечеромъ 12 числа, посмотреть на иллюминацію. Придя на площадь передь зданіемъ Думы, Ф. и З. смотрѣли на освѣщенные окна, изъ которыхъ видны были танцующіе. Выбравъ минуту когда восторгъ народа разразился криками при появлении на балконѣ **ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ**, З. схватилъ своего товарища и закричалъ народу, что это убійца, при чемъ сорванъ былъ висѣвшій у Ф. на спинѣ поддевкой на ремнѣ пистолетъ и требовалъ себѣ наглымъ образомъ награды за уничтоженіе злаго умысла. Легко себѣ представить ужасъ и негодованіе толпы при намекѣ на угрожавшую будто бы **ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ** опасность. Вмѣшательство начальства и усилія полици спасли однако жизнь несчастнаго Ф., котораго, вмѣстѣ съ его обвинителемъ, тотчасъ арестовали и препроводили въ присутствіе частной управы для снятія допросовъ. Ф. не мало не колеблясь призналъ пистолетъ за свой. Показанія его подтвердились свидѣтельствомъ лицъ, знавшихъ его въ городѣ; невинность его доказана и желаніе мѣщанина З. разыграть роль спасителя оказалось тщетнымъ. Объ этомъ происшествіи производится строжайшее слѣдствіе, подробности котораго будутъ въ свое время преданы гласности.

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО 14-го ч. оставилъ Томскъ въ 4-му часу по полудни. У перевоза собралась безчисленная толпа. Горы, площадь, крыши, подмостки, все было усыяно народомъ. На парадномъ плоту, у котораго стояла лодка ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, находились должностныя лица и всѣ дамы здѣшняго общества. При появленіи высокаго Путешественника, воздухъ огласился криками ура, съ которыми сливались привѣтствія, благословенія и пожеланія счастливаго пути присутствующихъ. И дорогой нашъ ГОСТЬ оставилъ Томскъ среди искреннихъ выраженій теплой любви народа къ своему Царственному посылителю.

КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

Правленіе Иркутской Семинаріи симъ объявляетъ, что приемные экзамены для имѣющихъ поступить въ число учениковъ Семинаріи начнутся съ 16 Августа, и что подробныя правила о приемѣ въ Семинарію желающіе могутъ узнать въ Канцеляріи Семинарскаго Правленія.

Слышно, и достовѣрно, что Нилова Пустынь въ Саянскихъ горахъ, 6 Юля хлынувшюю съ горъ водою разрушена почти до основанія. Зданія раззорены водою (кромѣ церкви и дома архіерейскаго), запасы для людей и для скота унесены, самыя овощи въ городахъ вымыты съ корнями, мосты разрушены, сообщеніе стало не возможно; ни жить негдѣ священнику съ сущими при немъ, ни бѣть нечего.

Редакторъ, *Каведраальный Протоіерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Инспекторъ Духовной Семинаріи
Архимандритъ *Таловъ.* Юля 25 дня 1868 г.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.